

— Бессмертный Се, что здесь происходит? Что нам теперь делать? — торопливо спросил подоспевший начальник стражи дома Гу.

Хоть он и был закаленным воином, подобное диковинное зрелище — нашествие тысяч чудовищ, окруживших город — видел впервые в жизни, отчего совершенно растерялся.

Се Тянь пересадил Се Цзиньлиня на руки Лун Юаню, а сам поспешил укрыть своих спутников защитным барьером.

— Пока просто понаблюдаем, — ответил он.

На его взгляд, эти магические звери, несмотря на их огромное количество, серьезной угрозы не представляли. И хотя ученики Академии Цзунлань с криками разбегались в разные стороны, было заметно, что они не бьют в полную силу — словно им строжайше запрещалось причинять тварям вред.

Гу Евань тоже спустилась из повозки. Она в полнейшем замешательстве наблюдала за этой нелепой схваткой между учениками знаменитой академии и низкоранговыми монстрами. Вид того, как совсем еще юных адептов гоняют по поляне, а их изодранные форменные халаты трещат под клыками чудовищ, привел девушку в уныние. На сердце у нее воцарилось глубокое разочарование — увиденное разительно отличалось от ее представлений о величайшей в мире академии боевых искусств.

— Бессмертный Се, неужели мы так и будем стоять здесь и ждать, пока они закончат? — спросила Гу Евань.

Зверей набежало столько, что битва могла затянуться до глубокой ночи.

Се Тянь и сам не знал, что делать. По сюжету книги ему отводилась роль всеми презираемого пушечного мяса, так что о здешних мирах он имел весьма смутное представление. В этот момент он остро пожалел, что рядом нет Шэнь Цина — главного сплетника и ходячей энциклопедии.

— Минутку, — бросил он.

Се Тянь достал из мешочка Цянькунь талисман передачи звука и жестом попросил Гу Евань немного отойти.

Из талисмана донесся ленивый, развязный голос Шэнь Цина, сопровождаемый шорохом переворачиваемых страниц. Се Тянь мысленно хмыкнул: этот бездельник наверняка опять малевал какие-нибудь «пикантные шедевры».

— О, Се Тянь? Чего звал своего дорогого Цина?

Лун Юань мгновенно нахмурился:

«Дорогого?!»

Не успел Се Тянь ответить, как Лун Юань ледяным тоном спросил:

— Кто это?

— Мой дядя Шэнь! — звонко выпалил Се Цзиньлинь.

Шэнь Цин отложил кисть, и в его груди ярким пламенем вспыхнуло любопытство профессионального сплетника:

— Почему у тебя там такой гвалт? И кто это сейчас подал голос? Звучит приятно, но почему мне кажется, что у этого типа ко мне какие-то личные счеты? Тон, прямо скажем, не слишком дружелюбный.

Му-у-у!

Рры-а-ах!

Кхээ-э-э!

Монстры на окраине поля боя наконец заметили стоявших поодаль людей и стаями рванули в их сторону.

— Мать твою женщина! Что у вас там творится? Вы уже добрались до Академии Цзунлань? — изумился Шэнь Цин.

— Я сам хотел у тебя спросить! Людей-то я доставил, но тут перед воротами кишмя кишат низкоранговые твари — не меньше десяти тысяч! Что нам делать? — торопливо прокричал в талисман Се Тянь.

В разговоре с Шэнь Цином у Се Тяня невольно проскакивали ухватки обычного земного студента — сказывалось то, насколько близко они сдружились за это время. Однако Лун Юаню эта непринужденность пришлась не по вкусу: таким расслабленным и живым он Се Тяня еще никогда не видел.

— Кто он такой? — повторил свой вопрос Лун Юань. В этот раз он постарался взять себя в

руки, и его тон прозвучал мягче.

Се Тянь мысленно вздохнул: разве малец только что все не объяснил?

Но видя упрямство в глазах мужчины, он тихо ответил:

— Мой названный брат. Местный всезнайка, обо всем ведает понемногу.

— Какое еще «понемногу»?! — тут же обиженно донеслось из талисмана. — Я знаю чертовски много!

— Вот как, — протянул Лун Юань. — Что ж, расспрашивай дальше.

Удерживая на руках Се Цзиньлиня, он подошел к краю барьера, призвал Алую Каплю и велел:

— Поиграйте пока вместе.

Затем он беспрепятственно шагнул за пределы защитного купола.

Едва Лун Юань скрылся из виду, Се Тянь поспешил вернуться к делу:

— Ладно, брат Шэнь, выкладывай, что тут стряслось. Почему в этой вашей великой академии творится такой бардак? Мне нужно поскорее сдать задание, а нас даже никто не встретил! Все адепты как безумные носятся по лесу и воюют со зверьем.

— Не бери в голову, это обычное сезонное нашествие чудовищ, — легкомысленно отозвался Шэнь Цин. — Оно случается каждый год примерно в это время, и Академия Цзунлань использует его как отличную полигонную практику для проверки новобранцев.

Се Тянь закатил глаза:

— И почему ты раньше об этом не предупредил? Я уж решил, что настал конец света и академию вот-вот сравняют с землей!

Так это всего лишь вчерашние новички... Теперь понятно, отчего они выглядят настолько жалкими и потрепанными.

— Моя оплошность, я ведь не знал, что вы прибудете аккурат к самому началу заварухи, — примирительно хмыкнул Шэнь Цин. — Но можешь не дергаться: в академии в курсе вашего прибытия. Встречающие наверняка уже в пути.

Тут его тон резко переменялся, став заговорщицким и вкрадчивым:

— Кстати, ты так и не ответил. Что это за мужик сейчас крутился рядом? Твой новый ухажер?

— Ну... в каком-то смысле, — замялся Се Тянь.

Шэнь Цин буквально взвыл от восторга:

— А ну живо жги этот талисман! Давай перейдем на передачу образов! Я просто обязан своими глазами увидеть наглеца, который оказался круче того дракона и умудрился покорить твое каменное сердце, созданное исключительно для Пути Бесстрастия!

Шэнь Цин давно подозревал, что у его друга не все дома. Тот упорно предпочитал в одиночку мыкаться с младенцем на руках вместо того, чтобы купаться в роскоши и жить припеваючи. Ему вообще противопоказано было вступать в Секту Обоюдного Согласия — с таким упрямым характером только на Пути Бесстрастия и сидеть.

Шутка ли — связаться с самим Золотым драконом! Стоило бы крошке Цзиньлиню хоть раз показаться на публике в своем истинном обличье, и весь Мир Драконов на уши бы встал!

Се Тянь смутился еще сильнее:

— Давай я все растолкую, когда вернусь. Но могу шепнуть по секрету: лицом и статью он ни капли не уступает тому дракону!

Договорив, он позволил талисману вспыхнуть и догореть дотла, бесцеремонно оборвав поток отборной ругани, хлынувший с того конца связи.

— Чжучжу, гляди, почему у этого зверька в пасти так много зубов? Они же мешают друг другу и вырастут кривыми! Давай мы ему поможем и вырвем лишние?

Се Цзиньлинь увлеченно ткнул пухлым пальчиком в сторону маленького чудища, чья мордочка буквально топорщилась от частогокола острых клыков.

Алая Капля безмолвно уставился на него.

Однако Лун Юань велел ему во всем потакать малышу, так что духу оставалось лишь покорно кивнуть.

— Ты держи его за рожки, чтобы он меня не тяпнул, а я затащу его к нам! — Се Цзиньлинь азартно потер ладошки, предвкушая великое дело.

— Се Цзиньлинь!

Раздался строгий голос Се Тяня. Отец уже стоял позади них, грозно уперев руки в бока.

Алая Капля испуганно отдернул руки от рогов несчастной твари и послушно замер подле мальчика, опустив голову.

Се Цзиньлинь захлопал ресницами, уставившись на отца самым невинным взглядом:

— Папочка, я всего лишь хотел выдернуть этой зверушке лишние зубки, чтобы она выросла красивой.

Се Тянь мельком глянул на прижатое к барьеру чудовище. Перед ними был детеныш Яюя — существа, внешне похожего на маленького бычка с частоколом жутких клыков. На самом деле это был крайне мстительный и свирепый хищник: стоило причинить ему хоть малейший вред, и он преследовал бы обидчика до самой смерти.

— Но ты ведь не Яюй, малыш, откуда тебе знать, что ему не нравится его внешность? — мягко возразил Се Тянь. — Вдруг у них, наоборот, в почете именно такие зубы? Чем их больше и чем они страшнее, тем завиднее жених в их стае?

Се Цзиньлинь с сомнением покосился на торчащие во все стороны клыки монстра:

— Думаешь?

Се Тянь с абсолютно серьезным лицом кивнул:

— Абсолютно. Они ведь чудовища, и вкусы у них совсем иные. Ты не вправе решать за него, как ему выглядеть.

Маленький Яюй, до этого отчаянно скребший когтями барьер, внезапно замер, словно действительно понял слова мужчины. Он озадаченно моргнул, развернулся и, увлекая за собой сородичей, припустил в сторону лесных дебрей — донимать несчастных учеников Академии Цзунлань.

— Бессмертный Се! Бессмертный Се! Навстречу нам идут адепты академии! — издали закричал один из сопровождавших их практиков.

При виде парящей рядом Алой Капли на лице подросшего мужчины отразилось крайнее изумление. Этот призванный Се Тянем дух так и лучился чистейшей духовной энергией, в нем не чувствовалось ни капли привычной для подобных тварей темной злобы! Он невольно подумал: «Воистину, внешность обманчива. Всю дорогу этот парень прикидывался нищим бродягой, а сам, оказывается, глубоко скрывает свое истинное могущество».

Поняв, к каким выводам пришел собеседник, Се Тянь лишь мягко улыбнулся:

— Это духовный слуга моего близкого друга.

Мужчина перед ним оказался именно тем самым практиком, который еще вчера похвалялся проучить Лун Юаня. Не заметив грозного спутника Се Тяня, он удивленно огляделся:

— А где же тот почтенный старший? Он ведь только что стоял рядом?

«Дело дрянь», — мысленно чертыхнулся Се Тянь. Увлечшись разговором с Шэнь Цином, он напрочь позабыл о Лун Юане, рассудив, что с его-то силой тому ничего не грозит.

А ведь в делах амурных пренебрегать партнером — смертный грех!

Особенно если учесть, какими извилистыми путями порой блуждает мысль этого дракона. Кто знает, какие небылицы он успел себе настроить за эти несколько минут?

Однако долг обязывал довести дело до конца. Се Тянь решил поскорее сдать подопечных встречающим адептам, чтобы без промедления броситься на поиски дракона.

Гр-р-рум-м-м!

Вдруг небеса над лесом содрогнулись от оглушительного грохота. Прямо над беснующейся толпой монстров начали стремительно сгущаться тяжелые, иссиня-черные грозовые тучи.

Се Цзиньлинь оказался самым глазастым. Он захлебываясь от восторга указал пальчиком в небо и закричал:

— Папочка, смотри быстрее! Там дракон!!!

Сквозь kloкочущую грозовую темень то и дело пробивались яркие золотые всполохи — отблески сияющей чешуи. Кто еще, кроме него, мог устроить такое представление?

Се Тянь мысленно прижал ладонь к лицу:

«Ты просто не можешь не привлекать к себе внимание, да?»

Лун Юань возразил:

«Я веду себя скромно».

<http://bllate.org/book/20314/2167198>